

Р. АЧАРЯН—Словарь армянских личных имен (на арм. языке)

Т. 1. Ереван, 1942. XXIV + 634 стр. Издание Ереван. Гос. Университета им. *Молотова*.

В новом труде академика Р. Ачаряна прослежены, в алфавитном порядке, личные имена, встречающиеся в арм. источниках с древнейших времен до наших дней, причем до XVI в. указаны все известные автору лица, без различия юта, происхождения, звания или исторического веса, а с XVI в.—только наиболее выдающиеся деятели.

После этимологического объяснения того или иного имени в книге дается перечень всех лиц, посивших данное имя, причем они располагаются в хронологическом порядке с относящимися к ним сведениями, почерпнутыми из разных источников. Чтобы иметь хотя бы приблизительное представление о колоссальном труде, вложенном автором в свою книгу, приведем несколько примеров, указывающих на количество рассмотренных одноименных лиц:

а) в пределах до 20: Гют—6, Анастас—6, Адам—8, Абгар—9, Арташир—9, Арюц—10, Анират—11, Арташес—13, Багдасар—13, Габриэль—14, Амир-бек—14, Аслан—14, Бабген—14, Багдад—15, Аршак—16, Аббас—17, Азиз—18, Галуст—18, Атрверсех—19, Анна—20;

б) в пределах от 21 до 100: Басил—21, Азария—24, Багарат (Баграт)—24, Гурген—26, Антон—28, Гохар—30, Гагик—33, Аваг—36, Артавазд—36, Горг—36, Апанна—38, Аристакес—49, Ашот—67, Атом—68, Барсер—99.

в) свыше 100: Абраам—106, Аракел—110, Аветик (Аветис) 116, Георг—121, Аствацатур—192. Но самым распространенным именем в Армении был, судя по словарю Ачаряна, Григорий (вероятно, вследствие обаяния, которым пользовался просветитель страны): из лиц, носивших это имя, в словарь попали свыше 700!

Из исторических деятелей Ачарян вносит в свой словарь только тех из них, которые, живя и действуя в Армении, имели непосредственное отношение к этой стране. *Нам кажется, что следовало расширить рамки труда и внести в книгу и тех из иноземных деятелей, которые так или иначе имели отношение к Армении и сведения о которых имеются в армянских источниках.* Так, напр., из «Книги посланий» можно было бы внести в словарь Абдисо (стр. 59, 60) и Акакья (стр. 14, 15, 16, 19) и др.

Некоторые из статей довольно обстоятельны. В качестве при-

мера назовем несколько: Абраам I Агбатапский, Агатапгел, Амир-Довлат Амасийский (врач), Анания Ширакский, Аракел Тавризский, Аристакес, Гагик II, Григорий Просветитель, Григорий Парекский, Григорий Магистр, Григорий Татевский и др. Из них Григорию Просветителю и Григорию Татевскому в словаре отведено по 6 страниц.

В передаче многих иностранных имен в арм. источниках имеются большие колебания, которые отчасти обязаны тому факту, что в южных диалектах (неправильно называемых западными) произошел перебой согласных, выразившийся в замене глухих звонкими (Карапет—Гарабед), а звонких—глухими (Петрос—Бедрос). Письмо же осталось верным старым традициям произношения, сохраненным в северных диалектах (напр. в айраратском). Вследствие этого одни и те же звуки разнo стали передаваться на письме у северных и южных армян. Поэтому понятен тот разнобой, который встречается в орфографии иноземных имен. Сrv., напр., Արդիաշ и Ազիլաշ; Աստա и Ասաշ (не говоря о третьей разновидности: Ասաթ); Ազիզարիբ, Ազիզարիս и Արիզарիբ; Բաթիթար, Բաթիզар, Բաթарар и Բազарар и др. Перед автором стояла трудная задача: свести все орфографические варианты одних и тех же имен к основной форме. Акад. Ачарян удачно справился с этой задачей. Только нельзя не заметить, что не всегда даны ссылки, необходимые в таких случаях. Так, напр., имя Ափորիսփոփոթ внесено под Ապուլափաշ, но его нет там, где ему место в алфавитном порядке. Равным образом, имя Բուրաբբ значится рядом с Ապուլաբբ, но его нет среди имен, начинающихся с буквы В.

В источнике встречается Պաշրի, а Ачарян, этимологизируя слово, вносит его под Բաշրի. Если бы читатель, найдя в каком-либо источнике имя Աճապնուշ (в южной орфографии), возымел желание справиться у Ачаряна относительно этимологии, то напрасно стал бы он искать это имя там, где ему место в алфавитном порядке, т. е. после имени Ադուш, ибо у Ачаряна оно внесено рядом с восстановленной североармянской орфографией Աջարնուշ (стр. 203), без ссылки на своем месте. Характерно, что последняя форма нигде не встречается, по крайней мере, у Ачаряна она не засвидетельствована. Подобные недочеты технического характера, думаю, будут приняты во внимание в след. томах и, напр., будет указано: Պաշարաթ см. Բաշարաթ и т. п.

В словаре Ачаряна есть случай, когда разные имена, похожие друг на друга или имеющие одинаковое происхождение, вносятся вместе. Нет сомнения, что Անրար и Աճրար разновидности одного и того же имени и их надо рассматривать в одном месте (с обязательной ссылкой в другом), но нельзя сказать того же и относительно Աճրարաթուշ, которое является другим именем и его следовало бы вынести особо. То же самое можно сказать и относительно следующих пар: Արքաշ и Արքադիդ, Ասաշ и Ասաշ-Սարգիս Դրիզар и Դրիզарիս и др. Что Григор и Григорис разные имена, это

видно из следующего: в словаре Ачаряна на стр. 561, под № 195 читается:

Григор, сын Хасана Хаченского, брат Вахтанга и Хойанда.

А вслед затем (стр. 562, № 196) читаем:

Григорис, другой сын того же Хасана Хаченского, брат Вахтанга, Григора и др.

Значит, из четырех сыновей Хасана Хаченского один назывался Григор, другой—Григорис, третий—Вахтанг, четвертый—Хойанд. Отсюда ясно, что Григор и Григорис—разные имена, и их надо рассматривать отдельно. А между тем у Ачаряна рядом с Григориями фигурируют и Григорисы: №№ 2, 7, 26, 49, 160, 194, 196, 264, 267, 296, 329, 410, 411, 412, 432, 435, 168, 470, 488, 673, 678, 717. Еще меньше основания вносить имя Григорик под Григор (№ 106). Впрочем, последняя ошибка отчасти исправлена автором, ибо два Григорика вынесены особо (стр. 632). Более того: я бы полагал даже, что лучше считать Аветик и Аветис разными именами, чем разновидностями одного и того же собственного имени, хотя они, безусловно, разные надежные формы одного и того же слова.

Этимологические разыскания автора в общем удовлетворительны. Хорошо владея рядом восточных и западных языков (тур., перс. и др.), Ачарян удачно разрешает поставленную перед собой задачу, но кое-где имеются неточности и неправильности. Так, напр., трудно согласиться с автором словаря, чтобы во второй части сложного имени Амирамад мы имели персидскую глагольную форму *amad* („он пришел“) и чтобы имя в целом значило „Амир пришел“ (*Ամիր Կհամ*). На самом деле здесь мы имеем араб. имя *Ahmad* с потерей спиранта *h* (*Ahmad* → *Amad*), так что Амирамад то же самое, что и Амир-Ахмад.

Сомнительно, чтобы имя Амирдол происходило от „Амлорди“ (стр. 124). По составу оно таково же, как и Амир-Аслан, Амир-Довлат, Амир-Эдил и т. п. Весьма важно показание источника, где рядом с Амирдол раз встречается и *ამირდოლი ღირსი*. Значит, имя Дол было распространено не только в Грузии (именно в Гурии, где имеется произведенная от него фамилия Долидзе), но и в Армении.

Имя Бектабег автор склонен объяснить как происходящее от *beg + atabeg*. Справка из груз. морфологии показала бы автору, что здесь налицо чисто грузинское образование: *begta begi* (ბეგთა ბეგი), соответствующее турецкому бегляр-бег (или бейляр-бег), т. е. „бек бек“.

Грузинскому влиянию обязано и имя *Գուտերձ*, которое носил какой-то армянин в г. Кутанси в XVII в. Это—Годердзи (ծղժրձի), имя перс. происхождения, которое весьма распространено было в Грузии вследствие влияния переводов Шахнамэ; оно засвидетельствовано, впрочем, и в Армении V в. в форме Готорз (Ачарян, стр. 489).

Ачаряну неизвестно происхождение имени Автандил. Это—имя

одного из героев знаменитой поэмы Руставели „Витязь в тигровой шкуре“. Этимология его: waṭān-ud-dīn (араб.)—„родина веры“. Интересно, что это имя в Армению проникает из Грузии в XVII в., когда поэма стала любимейшей книгой для всех грамотных людей в Грузии, в том числе и для армян.

Из Грузии же проникают в Армению не только имена Гуица, Гамрекель, Буртель, как отмечено у Ачаряна, но и Азнаур, которое, несмотря на свою этимологическую связь с арм. *աղբ* „род“, имеет грузинское оформление.

Давая этимологию того или иного имени, Ачарян часто приводит равнозначущие образования из других языках: персидском, арабском, греческом, латинском и др., но обходит грузинские, вероятно, вследствие их недоступности. А между тем груз. материалы во многих случаях оказали бы ему солидную поддержку. Так, напр., арм. Гай-лук находит свое соответствие в груз. Мгела, арм. Гарник—в груз. Крави, арм. Гиел (Гиеал)—в груз. Наскида, арм. Газан—в груз. Мхеци (что лежит в основе фамильного имени Мхецидзе—Мхеидзе) и др.

Если уж искать сближения арм. имени Буба с чем-либо, то, конечно, не с киргизским Буре, но прежде всего со сванским Буба, что значит „дядя“ (срв. груз. собств. имя Дзиа, что значит „дядя“).

Несмотря на означенные недочеты, можно смело сказать, что „Словарь личных имен“ акад. Ачаряна является крупным вкладом в дело изучения арм. языка и истории Армении. Работая на протяжении лет над разнообразными источниками (историч. сочинениями, эпиграфическими материалами, описаниями рукописей и др.), автор терпеливо и с большим умением выбрал собственные имена, сверил показания разных источников и дал надежное справочное руководство, которое имеет все шансы привлечь к себе серьезное внимание специалистов.

Надеемся, что за первым томом последуют и остальные. Доведенный до конца, труд акад. Ачаряна приобретет полновесное значение и он станет настольной книгой арменистов.

Академик А. ШАНИДЗЕ